

tion of organizational and tactical means of criminal proceedings, optimization of investigative and judicial activity, and need implementation of modern practices in the fight against crime. Necessity of specific criminalistic theory creation of tactical operations which creation will help to level controversial scientist positions in determining the place of tactical operations in the criminalistics system is substantiated. Perspective directions of further scientific developments of the considered problem are offered. Nowadays a promising direction is the development of a separate criminalistic theory of tactical operations, which will further enhance the general criminalistic theory and will increase efficiency and rationalization of criminal proceedings.

Keywords: tactical operations, place of tactical operations in the criminalistics system, formation and implementation of tactical operations, criminalistic theory of tactical operations.

DOI: <https://doi.org/10.32353/khrife.2018.04>

УДК 343.9(075.8)

В. Н. Терехович, адвокат Коллегии присяжных адвокатов Латвии, доктор права, доцент
E-mail: vterehovich@td.lv,
Э. В. Ниманде, доцент кафедры уголовно-правовых наук Латвийского университета, доктор права, доцент

СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Рассмотрен генезис и онтология криминалистической тактики. Определены теоретические и законные основы производства следственных действий, а также логический объем и содержание тактик производства отдельных следственных действий. Дано определение криминалистической тактики.

Ключевые слова: теория криминалистики, криминалистическая тактика, расследование преступных деяний, производство следственных действий.

Логика построения теоретического знания требует не только обобщение, систематизацию научного знания, но и обозначение выделенных в особые группы знаний. В научном познании традиционно средством обозначения научного знания является термин¹. О динамике и современном уровне развития научного познания в определенной области можно судить по изменениям терминологии, которую используют в той или иной сфере научной деятельности. Это требование распространяется также и на теорию криминалистики.

¹ Термин (от латин. *terminus* – предел, граница) – это слово или словосочетание, которое однозначно раскрывает смысл научного понятия, его взаимосвязь и соотношение с другими понятиями.

С начала XX в. криминалисты-исследователи в своих работах стали использовать термин «уголовная тактика»¹. Термин «уголовная тактика» имеет свою специфику исторического развития. Принято считать, что основоположником идеи выделения в сфере знаний о расследовании преступных деяний раздела «уголовная тактика» является немецкий криминалист А. Вейнгарт (Albert Weingart, 1851–1914), который идею уголовной тактики изложил в своей работе «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений». Следует сразу отметить, что в этой работе А. Вейнгарт, объясняя сущность уголовной тактики, имел в виду, прежде всего, идею уголовно-полицейской тактики. В частности, он писал: «Для успешного ведения борьбы, в особенности с преступниками-профессионалами, прежде всего, необходимо выяснить, собрать, объединить уже известные и выработать новые приемы борьбы и преследования преступников, причем систематическое изложение приемов борьбы с преступностью, научно-объективных и практически проверенных способов расследований преступлений, выяснения виновных, собирание доказательств, задержания и уличения преступника – есть не что иное, как уголовно-полицейская тактика, которая является такой же необходимой принадлежностью искусства раскрытия преступлений, как военная тактика в военном искусстве»². Эту идею продолжают развивать немецкие криминалисты и сегодня³.

В государствах постсоветского пространства термин «уголовная тактика» получил другое развитие. До 30-х годов XX в. в учебниках по криминалистике также использовался термин «уголовная тактика»⁴. В последующем этот термин преобразовывался в тактику расследования преступлений⁵, следственную тактику⁶ и, наконец, в криминалистическую тактику⁷. Вследствие унификации криминалистической терминологии в современных учебниках по криминалистике используется только термин «криминалистическая тактика». Изменение терминологии в этой части криминалистики происходило не только под влиянием развития уголовного процесса, но и как следствие изменений представления о сущности расследования пре-

¹ Тактика (от греч. *taktika* – искусство построения войска) – раздел военного дела, включающий теорию и практику подготовки и ведения боя соединениями, подразделениями различных родов войск.

² Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Санкт-Петербург : Овруч, 1910. С. 3.

³ Kriminalistik Lexikon. 3, völlig neubearbeitete und erweiterte Auflage. Kriminalistik Verlag, Hüthig GmbH, Heidelberg, 1996. S. 187; Ackermann R., Clages H., Roll H. Handbuch der Kriminalistik. Kriminaltaktik für Praxis und Ausbildung. 2, aktualisierte Auflage. Richard Boorberg Verlag, 2003.

⁴ Якимов И. И. Криминалистика: уголовная тактика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 1929.

⁵ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений : учебник. Москва, 1938.

⁶ Васильев А. Н. Основы следственной тактики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1960.

⁷ Винберг А. И. О научных основах криминалистической тактики. Правоведение. Москва, 1965. № 3.

ступных деяний, уточнения границ системы действий, направленных на установление обстоятельств, связанных с событием преступного деяния, обоснования отличия расследования преступных деяний от досудебного расследования, судебного разбирательства и других видов деятельности в уголовном правоприменении. Несмотря на различия в определениях криминалистической тактики, все авторы учебников по криминалистике термин «криминалистическая тактика» относят к области расследования преступных деяний. Разница между этими определениями объясняется лишь различным представлением авторов о сути расследования преступных деяний.

Расследование преступного деяния – это такая предметная область человеческой активности, в пределах которой осуществляется процесс познания, имеющий специфическую технологию получения нового знания. Во-первых, расследование преступного деяния является разновидностью профессиональной деятельности¹. Это обстоятельство определяет то, что расследование преступного деяния имеет нормативно установочный характер, т. е. в конкретном государстве расследуются только такие преступные деяния, которые описаны в особенной части уголовного закона конкретного государства, и только в таком порядке, который описан в уголовно-процессуальном законе этого государства. Таким образом, нормативность расследования преступных деяний задается содержанием источников уголовного права и уголовного процесса конкретного государства.

Расследование преступного деяния – это познавательная деятельность, направленная на установление обстоятельств, связанных с событием преступного деяния. В каждом государстве законодатель определяет тот объем и содержание обстоятельств, связанных с событием преступного деяния, которые актуальны в уголовном правоприменении конкретного государства. Именно наличие достоверных сведений об обстоятельствах, связанных с преступным деянием, является основанием уголовно-правовой квалификации события преступного деяния и справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений в конкретном государстве. Объем и содержание обстоятельств, связанных с преступным деянием, определяется источником уголовного права (Уголовный закон, Уголовный кодекс и т. п.) конкретного государства и может изменяться во времени в процессе законотворчества. Обстоятельства, связанные с преступным деянием, имеют сложную теоретическую конструкцию², поэтому отражение в материальной действительности этих обстоятельств всегда комплексно и опосредованно³. Этот факт объясняет то, что успешное расследование преступного деяния всегда объективно сложно и требует достаточной профессиональной подготовки, т. е. длительного периода теоретического и практического обучения.

Во-вторых, расследование преступного деяния средствами науки является разновидностью научно-познавательной деятельности. Поэтому

¹ Профессиональная деятельность – это продуктивная деятельность в рамках определенной профессии.

² Подробно см.: Терехович В. Н. Теория криминалистики. Общая часть : монография. Рига, 2015. С. 59–101.

³ Там же. С. 45–56.

предметной основой структуры такого расследования преступного деяния является совокупность системы объектов познания (следов обстоятельств, связанных с преступным деянием), системы познавательных действий (следственных действий) и системы знания (исходное и методическое знание о расследовании преступных деяний). В теории криминалистики описание закономерностей появления следов обстоятельств, связанных с событием преступного деяния, обобщено в разделе «Криминалистическая техника», а описание закономерностей исходного и методического знания о расследовании преступных деяний обобщено в разделе «Криминалистическая методика».

Система познавательных действий в криминалистическом познании также имеет свои закономерности и выделяется в особую группу понятий. Логика получения и построения криминалистического знания требует четко обозначить объем этих действий и сформулировать их содержание. Прежде всего, необходимо учитывать то, что любая деятельность существует в виде совокупности конкретных действий, количество и специфика которых зависят от специфики предмета деятельности, целей субъекта деятельности и условий ее осуществления. Особенность системы действий криминалистического познания заключается в том, что условия расследования преступного деяния исторически всегда нормативно определяются в описании уголовного процесса. Такое описание всегда кодифицировано и существует в виде нормативного акта конкретного государства (Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный закон и т. п.).

Описание уголовного процесса есть не что иное, как описание уголовно-процессуальных действий и условий их производства, осуществление и соблюдение которых по установленным правилам может привести к справедливому урегулированию уголовно-правовых отношений. В этом и заключается смысл научно-познавательной деятельности, направленной на уголовно-правовую охрану наиболее существенных общественных ценностей в государстве. В каждом конкретном государстве описание уголовного процесса, прежде всего, отражает исторический опыт конкретного общества в части определения способа справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений. В случае развивающихся в правовом отношении стран этот способ может быть частично или полностью заимствован. Например, в странах бывших Британских колоний заметно влияние англо-саксонских традиций в описании уголовного процесса; в постсоветских странах описание уголовного процесса имеет особенности описания уголовного процесса советских республик; советский уголовный процесс имеет признаки германского уголовного процесса. Этот факт должен восприниматься как историческая данность правового поля конкретного государства без сравнительной оценки хорошо это или плохо.

Субъектами уголовно-правовых отношений в Латвии могут быть с одной стороны только государство в виде представительных учреждений (сторона обвинения) и с другой стороны – только вменяемое или с ограниченной вменяемостью физическое лицо, достигшее возраста 14 лет (сторона защиты). Суть состязательного уголовного процесса Латвии заключается в сле-

дующем: сторона обвинения высказывает свои претензии в отношении стороны защиты и обращается в суд с просьбой определить средства уголовно-правового принуждения к виновному лицу. Описание современного уголовного процесса Латвии отражает приверженность соблюдать такие принципы демократии, как принцип презумпции невиновности, равноправие сторон при отстаивании своих интересов, состязательность уголовно-правового спора, беспристрастность судов и т. п. принципы. Поэтому весь уголовный процесс в Латвии имеет два последовательных этапа: досудебное расследование (досудебный процесс) и судебное разбирательство (судебный процесс). На стадии досудебного расследования определенным образом происходит подготовка уголовного дела к судебному разбирательству. На стадии досудебного расследования производятся такие уголовно-процессуальные действия, которые направлены на определение предмета уголовного спора, установление и розыск подозреваемого, предъявление первоначального обвинения, обеспечение прав обвиняемого (подозреваемого) на защиту, обеспечение личного участия обвиняемого в уголовном процессе, при необходимости применение мер процессуального принуждения к другим участникам уголовного процесса, а также иные уголовно-процессуальные действия. Сторона обвинения сообщает о завершении досудебного расследования написанием и оповещением решения о направлении уголовного дела в суд.

Среди основных уголовно-процессуальных действий досудебного расследования следует отметить обнаружение и уголовно-процессуальное закрепление следов, относящихся к событию преступного деяния, соби́рание и проверку необходимых доказательств наличия состава преступного деяния и иных обстоятельств, связанных с событием преступного деяния. Именно осуществление этого вида уголовно-процессуальных действий составляет суть любого *расследования преступного деяния*, т. е. установления обстоятельств, связанных с событием преступного деяния. Исторически эту группу уголовно-процессуальных действий называют *следственные действия*.

Слово «следственный» производно от слова «след». Событие преступного деяния отражается в материальной действительности и обозначается в виде следов преступного деяния. Этим обстоятельством объясняют этимологию слова «следственный». Следственные действия являются разновидностью уголовно-процессуальных действий и непосредственно направлены на выявление следов обстоятельств, связанных с событием преступного деяния. Поэтому следственные действия можно определить как действия лица, ведущего досудебное расследование, которые *непосредственно* направлены на установление обстоятельств, связанных с событием преступного деяния.

Выделением среди уголовно-процессуальных действий отдельной группы «Следственные действия» достигается определенность в понимании не только природы следственных действий, но и логического объема и содержания следственных действий. Природа следственных действий определяется тем, что, во-первых, следственные действия являются целенаправленными действиями, т. е. они всегда ориентированы на достижение разумной цели – установление обстоятельств, связанных с преступным

деянием; во-вторых, следственные действия являются ценностно-рациональными действиями, поскольку ориентированы, прежде всего, на юридические ценности, т. е. на юридическое понимание события преступного деяния и обстоятельств, связанных с ним. Логический объем и содержание следственных действий традиционно задаются нормативно, т. е. перечень следственных действий и содержание каждого из них описывается в источнике уголовно-процессуального права конкретного государства. Именно описанием в уголовно-процессуальном законе видов и содержания следственных действий задаются критерии оценки законности получения доказательств в ходе расследования преступного деяния. Описывая систему криминалистики, Г. Гросс указывал только на три следственных действия: осмотр, обыск и допрос¹. Современная система следственных действий в уголовном процессе Латвии ограничена следующим списком следственных действий: допрос, опрос, очная ставка, осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, опознание, обыск, выемка и экспертиза.

В Латвии, выделяя следственные действия в особую группу уголовно-процессуальных действий, нормативно определяются следующие общие условия производства следственных действий:

— заранее планируемые следственные действия обычно производят с 8.00 до 20.00. В случае неотложности, т. е. когда имеется опасность существенной потери доказательств и угроза достижения целей уголовного процесса, следственные действия производят незамедлительно;

— в начале следственного действия лицо, его производящее, информирует вовлеченных лиц в конкретный уголовный процесс об их правах и обязанностях, а также предупреждает о юридической ответственности за невыполнение своих обязанностей. Не информируется и не предупреждается лицо, для которого процессуальные обязанности одновременно являются профессиональными обязанностями;

— в отношении лица, которое участвует в производстве следственного действия, запрещено применять насилие, угрозы, ложь, а также другие противозаконные и не отвечающие нормам морали действия или другие действия, которые угрожают жизни и здоровью лица или затрагивают его честь. За исключением медицинского работника, следственные действия, которые связаны с обнажением тела человека, запрещено производить или участвовать лицу противоположного пола;

— запрещено разглашать сведения о частной жизни лица, которое участвует в производстве следственного действия, а также сведения, которые содержат профессиональную или коммерческую тайну, за исключением случаев, когда это необходимо для доказывания в уголовном процессе;

— в ходе производства следственных действий не допускается использование научно-технических средств, если это угрожает жизни и здоровью лиц, участвующих в следственном действии;

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. Москва : ЛексЭст, 2002. С. 74–181.

— ход производства и результаты следственных действий оформляются в виде протокола или заключения эксперта.

Как уже было сказано, расследование преступного деяния осуществляется посредством производства комплекса следственных действий. Суть производства того или иного следственного действия заключается в получении и проверке нового знания о расследуемом событии преступного деяния. Достоверность, допустимость и относимость нового знания¹ являются критериями такой проверки. Именно знание о расследуемом событии преступного деяния и его уголовно-правовая оценка составляют основу претензий, которые в порядке, установленном в уголовно-процессуальном законе, высказываются стороной обвинения в отношении второй стороны уголовно-правового спора. Выбор производства того или иного следственного действия зависит от наличия данных о том, что получение значимого для расследования преступного деяния знания наиболее оптимально именно с помощью конкретного следственного действия. Этот выбор отражает предварительную оценку формы возможного получения того или иного знания о событии преступного деяния.

В зависимости от совокупности средств и способов получения знания о следах обстоятельств, связанных с событием преступного деяния, следственные действия подразделяются на следующие группы:

— следственные действия, связанные с принудительным наблюдением (осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент);

— следственные действия, связанные с труднодоступным наблюдением (обыск, выемка, эксгумация);

— следственные действия, связанные с расспросом (допрос, опрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте);

— следственные действия, связанные с исследованием скрытой для лица, ведущего расследование, информации (экспертиза).

За исключением экспертизы, все следственные действия допускают непосредственное восприятие и фиксацию следов преступного деяния лицом, ведущим расследование преступного деяния. Экспертиза основана на опосредованном получении знания о следах преступного деяния. Это знание лицо, ведущее расследование преступного деяния, получает не само, а с помощью эксперта, производящего специальное познание по заданию лица, ведущего расследование преступного деяния.

Теоретической основой всех следственных действий являются современные теории наблюдения, эксперимента, сравнения, измерения и моделирования. Поэтому в логический объем следственных действий входят только такие уголовно-процессуальные действия, в основание которых положены современные научные знания о наблюдении, эксперименте, сравнении, измерении и моделировании². Именно этот критерий позволяет явно

¹ Подробно см.: Терехович В. Н., Ниманде Э. В. Проблема истинностного и ценностного в криминалистическом познании. *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики* : зб. наук. пр. Харків : Право, 2010. Вип. 10. С. 36–43; Терехович В. Н. Указ. соч. С. 41–43.

² Подробно см.: Терехович В. Н. Указ. соч. С. 174–203.

и ясно выделить следственные действия в отдельную специфическую группу из числа уголовно-процессуальных действий, а также этим критерием задается условие оценки научной обоснованности производства того или иного следственного действия. В связи с этим обстоятельством В. Ю. Шепитько справедливо отмечал, что рекомендации криминалистической практики, не отвечающие требованиям научности и противоречащие демократическим принципам уголовного судопроизводства, не могут выполнять функции и не должны находить применение в практике расследования преступлений¹.

Указанные особенности криминалистической деятельности в части логического объема и содержания познавательных действий, направленных на установление обстоятельств, которые связаны с событием преступного деяния, составляют объем и содержание понятия «криминалистическая тактика». Вид и содержание отдельного следственного действия, которое определяется нормативно в том или ином государстве (в Уголовно-процессуальном законе, Уголовно-процессуальном кодексе и т. п.), являются определяющими в обозначении и определении тактики конкретного следственного действия. Таким образом, выделяют и обозначают тактику осмотра, тактику допроса, тактику следственного эксперимента, а также тактики других следственных действий. Именно совокупность закономерностей тактик производства отдельных следственных действий составляет криминалистическую тактику. Поэтому *криминалистическую тактику можно определить как раздел особенной части теории криминалистики, в котором описываются и объясняются закономерности производства следственных действий*. Попытки некоторых авторов «вмонтировать» в терминологию криминалистики такие термины, как судебная тактика, прокурорская тактика, адвокатская тактика и другие подобные «новеллы», ничего общего с расследованием преступного деяния в пределах современного уголовного процесса не имеют и к криминалистике не относятся. Использование подобных терминов в научных работах по криминалистике должно оцениваться как засорение криминалистической терминологии.

СУТНІСТЬ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ТАКТИКИ

Терехович В. М., Німанде Е. В.

Проведення кримінально-процесуальних дій досудового розслідування (слідчих дій) із виявлення й кримінально-процесуального закріплення слідів, що належать до події злочинного діяння, збирання й перевірка необхідних доказів наявності складу злочинного діяння та інших обставин, пов'язаних із цією подією, становить сутність будь-якого розслідування злочинного діяння. Сучасна система слідчих дій у кримінальному процесі Латвії обмежена таким списком слідчих дій: допит, опитування, очна ставка, огляд, експертиза, освідування, слідчий експеримент, перевірка показань на місці, упізнання, обшук, вилучення й експертиза. У Латвії, виділяючи слідчі дії в особливу групу кримінально-процесуальних дій, нормативно визначають

¹ Шепитько В. Ю. Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития : избр. тр. Харьков : Апостиль, 2010. С. 162.

ся також загальні умови їх проведення. За винятком експертизи, всі слідчі дії допускають безпосереднє сприйняття й фіксацію слідів злочинного діяння особою, яка веде розслідування. Експертиза заснована на опосередкованому одержанні знання про сліди злочинного діяння. Це знання особа, яка веде розслідування злочинного діяння, одержує не сама, а за допомогою експерта, що робить спеціальне пізнання за завданням цієї особи. Теоретичною основою всіх слідчих дій є сучасні теорії спостереження, експерименту, порівняння, вимірювання й моделювання. Вид і зміст окремої слідчої дії, яка визначається нормативно в тій або іншій державі (у Кримінально-процесуальному законі, Кримінально-процесуальному кодексі й т. п.), є визначальними в позначенні й визначенні її тактики. Сукупність закономірностей тактик проведення окремих слідчих дій становить криміналістичну тактику. Тому криміналістичну тактику можна визначити як розділ особливої частини теорії криміналістики, у якому описуються й пояснюються закономірності проведення слідчих дій. Спроби деяких авторів «вмонтувати» в термінологію криміналістики такі терміни, як судова тактика, прокурорська тактика, адвокатська тактика й інші подібні «новели», нічого спільного з розслідуванням злочинного діяння в межах сучасного кримінального процесу не мають і до криміналістики не належать. Використання подібних термінів у наукових працях по криміналістиці має оцінюватися як засмічення криміналістичної термінології.

Ключові слова: теорія криміналістики, криміналістична тактика, розслідування злочинних діянь, виробництво слідчих дій.

ESSENCE OF CRIMINALISTIC TACTICS

Terehovich V. N., Nimande E. V.

Performing of criminal procedure activities during pre-trial procedure (investigative activities) in order to find and fix (according to criminal procedure) traces linked to criminal act event, compiling and checking of necessary evidence of corpus delicti presence and other circumstances linked to this event forms essence of any investigation of criminal offence. Modern system of investigative actions in Criminal procedure in Latvia is restricted to the following list of investigative actions: interrogation, questioning, face-to-face interrogation, inspection, exhumation, examination, investigative experiment, checking evidence in place, identification, search, seizure and expertise. Besides the list of investigative activities in Latvia there are also normative regulations about general requirements for their performing. Apart from expertise all investigative actions allow direct perception and fixation of criminal act traces by a person realizing investigation. Expertise is based on the mediated knowledge acquisition about criminal act traces. A person performing criminal investigation this knowledge receives with the help of an expert producing special study. The theoretical bases of all investigative actions are modern theories of observation, experiment, comparison, measurement and modeling. Type and content of a separate investigative action which is determined normatively in a given state is the determining factor in the designation and definition of its tactics. Totality of tactic regularities of performing specific investigative activities is forming criminalistic tactics. Therefore criminalistic tactics can be defined as chapter of special part of criminalistic theory describing and explaining regularities of performing investigative activities. Attempts by some authors to “embed” into criminalistic terminology such terms as judicial tactics, prosecutor’s tactics, advocacy tactics and other similar “novels” have nothing to do with criminal investigation within the modern criminal procedure and do not belong to criminalistics. Use

of such terms in scientific papers on criminalistics should be evaluated as obstruction of criminalistic terminology.

Keywords: theory of criminalistics, criminalistic tactics, criminal acts investigation, performing of investigative actions.

DOI: <https://doi.org/10.32353/khrife.2018.05>

УДК 343.98

Ю. М. Черноус, професор кафедри криміналістики та судової медицини Національної академії внутрішніх справ, доктор юридичних наук, професор
E-mail: chornous@ukr.net,

М. М. Шикоряк, старший слідчий Головного управління Національної поліції у Львівській області, кандидат юридичних наук

ОСОБЛИВОСТІ ПОЧАТКОВОГО ЕТАПУ РОЗСЛІДУВАННЯ ЗЛОЧИНІВ, УЧИНЕНИХ ІНОЗЕМЦЯМИ

Досліджено формування теоретичних засад і практичних рекомендацій щодо особливостей початкового етапу розслідування злочинів, учинених іноземцями. Систематизовано законодавство, що визначає правові й організаційні особливості кримінального провадження за цих умов. Наведено типові слідчі ситуації початкового етапу розслідування злочинів, учинених іноземцями, та охарактеризовано особливості їх вирішення.

Ключові слова: іноземець, правовий статус, розслідування, слідча ситуація.

Проведені дослідження свідчать, що злочинність іноземців не має тенденції до зменшення, а набуває нових форм і засобів реалізації. Зміни суспільного життя сприяють їх трансформації, удосконаленню засобів і методів злочинної діяльності. Сьогодні відбувається розвиток міжнародних відносин, розширення соціально-економічних зв'язків, спрощення порядку міжнародних поїздок, підвищення інтенсивності міграції населення, утворення етнічних діаспор. Зазначені обставини злочинці використовують для вчинення протиправних дій, відкриваючи нові злочинні можливості. На криміногенну ситуацію негативно впливає війсьний конфлікт на Сході України, проникнення на територію України осіб із злочинними намірами, переховування злочинців на території іноземних держав. Так, згідно з даними Генеральної прокуратури України протягом 2016 р. іноземці вчинили 1046 кримінальних правопорушень, а у 2017 – уже 1559¹.

Розслідування злочинів, учинених іноземцями, пов'язано з додатковими складнощами, необхідністю врахування правового статусу іноземця, його

¹ Статистичні дані. Офіційний сайт Генеральної прокуратури України. URL: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=104404.